

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ПАВЛОВ

доцент кафедры социально-политических теорий Института экономики, управления и природопользования, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
pavloff@aport.ru

О ПРИРОДЕ И МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТОСА

Успешность социальных преобразований зависит от актуализации человеческого потенциала. Этот потенциал имеет форму этосов: исторически сложившихся моральных кодексов и императивов поведения, воплощенных в стилях поведения людей. В условиях глобализации происходит трансформация сложившихся в условиях СССР и образование новых этосов.

Ключевые слова: жизненный мир, этос, социальная система, «колонизация» жизненного мира

Кардинальные преобразования в СССР и в России в конце 80-х – первой половине 90-х годов прошлого столетия не остались без внимания историков, политологов, экономистов, социологов как в России, так и за рубежом. При этом основной акцент в исследованиях делался и делается на изучении структурных макропроцессов в социально-экономической, политической, культурной областях общества как крупной социетальной системы.

В указанный период произошли сбои в механизмах воспроизведения социума. Вместе с разрушением тотальной социетальной Системы под названием СССР произошло разрушение ее базовых элементов: социальных институтов, норм, ценностей. Распад любого общества (не только СССР) обусловлен сдвигами в основных функциональных подсистемах социетального целого (системы) и в социальных структурах и практиках, которые, безусловно, связаны с системой, но не являются ее базовыми элементами. Любое общество не есть лишь социетальная система (в духе Т. Парсонса). Оно включает в себя внесистемные образования, объединенные общим названием «жизненный мир».

Тема жизненного мира достаточно тщательно разработана усилиями А. Шюца [9], П. Бергера, Т. Лукмана [1].

Жизненный мир есть своего рода первичный социальный порядок, который выполняет двойственную функцию. С одной стороны, он есть среда укоренения индивидов в социуме, некий смысловой универсум, определяющий границы реальности человеческого бытия. С другой стороны, жизненный мир существует в конституировании и воспроизведстве общества в качестве первичного социального порядка.

На наш взгляд, «жизненный мир» обладает не только смысловыми (когнитивными), но также этическими характеристиками. Очевидно, речь идет о «реальной» практической морали, морали переживания, «эмпирической этики чувства» [5; 311]. Иными словами, жизненный мир конституируется как этос.

В переводе с греческого этос (ethos) – обычай, правила поведения. Н. Н. Козлова определяет этос как «неписаный кодекс общепризнанных правил поведения сословия, позволяющий человеку вести себя таким образом, что другие люди признают его поведение достойным» [4; 76].

Понятие этоса не имеет четкого категориального статуса. Чаще всего данное понятие обозначает структуру витальных потребностей (М. Шеллер), исторически сложившиеся социальные нравы (Н. Элиас), стиль жизни (М. Оссовская), практические нормы (М. Пригожин), институциональные императивы, обусловленные природой знания (Р. Мертон). Этос – это естественная совместность бытия-с-другими на основе принимаемых «по умолчанию» правил общежития. Это символическое место, в котором обитает человек [8; 215].

Возможно, определяющий вклад в концептуализацию этоса как социального феномена внес М. Вебер. Немецкий социолог рассматривает этос как определенную ценностную направленность человеческой деятельности. Эта ценностная направленность детерминирована религиозной принадлежностью индивидов, сообществ [2; 44–345].

Главным элементом этоса являются естественные общности, объединяющие людей не столько формальными целями, сколько потребностью находиться вместе. Эта потребность укоренена в сознании людей, вплетена в их жизнедеятельность как неотъемлемая составляющая. Мы рассматриваем этику людей как онтологическую практику, в которой этические ценности выступают непосредственной силой, побуждающей человека действовать определенным образом.

Как справедливо замечает Б. В. Марков, ценности этического человека выступают «не как продукт его желаний, а как предмет стремления, т. е. нечто онтологическое, существующее до и независимо от человека и специфики его ощущений» [5; 311].

Таким образом, этосы – это то, что естественным образом объединяет людей без всяких при-

нуждений и убеждений. Специфика понятия «этос» прежде всего в том, что это конкретно-историческое образование, а не аналитически вычленяемая познавательная модель, «идеальный тип» вроде «социального класса», «сословия», «касты». Органика этосов обусловлена тем, что они не учреждаются кем-то, а формируются самими участниками этической солидарности.

Этосы синкетичны, то есть все структурные элементы этоса не просто тесно взаимосвязаны между собой. Их связь такова, что каждый элемент всегда присутствует в других, укоренен в них. В этосах и их социальной организации нет ничего лишнего. Любой ритуал, любой обычай имеет свой смысл только в координации и соизмерении с другими ритуалами и обычаями (рутинными практиками).

В этосе нет посредничества. Сама личность есть своего рода «институт».

Можно согласиться с М. Маффесоли, который считает стремление людей «держаться вместе» «своего рода способом приспособиться, одомашнить окружающий мир, который в противном случае представлял бы собой угрозу» [6; 278]. Французский философ замечает, что «просто причинность и утилитаризм не могут объяснить склонность людей ко всякого рода объединениям. Несмотря на проявление эгоизма и частных интересов, существует нечто, что их цементирует, обеспечивает их устойчивую преемственность. Возможно, источник этой устойчивости следует искать в общности чувств» [6; 277].

Любой социальный порядок может существовать при наличии определенных ресурсов. Речь идет не только о материальном и властном (институционально-нормативном), но также об онтологическом ресурсе. Мы полагаем, что онтологический ресурс есть ресурс воли и желания большей части членов общества жить в данном обществе, поддерживать, защищать его порядок, поскольку он воспринимается как «их порядок».

«Люди этоса» не просто социальные агенты, проводники чьей-то воли. Они – социальные акторы, творцы собственной жизни. Акторы конституируют способы совместного обитания. Этосы – это естественные образования, имеющие собственную историю, собственные алгоритмы воспроизведения и развития. Важнейшая отличительная особенность этоса как понятия – его антропологическая сущность. Этосы живут постольку, поскольку в индивидах поддерживаются некоторая жизненная программа, реализация которой дает возможность аккумулировать и направлять их энергетические, коммуникативные ресурсы.

Этос – сложный гомеостатический комплекс социальных действий, включающий взаимосвязанные структурные элементы.

1. Социальные акторы. Это реальные люди, поддерживающие друг в друге дух солидарности. Их объединяет потребность жить вместе в одном смысловом пространстве, ко-

торое и есть этос. Их побуждает действовать схожим образом не столько внешняя целесообразность и тем более не принудительная сила власти, сколько социокод (идентифицирующая матрица), благодаря которому они включаются в социальные отношения.

2. Этические образцы. Социальные группы, образующие этос, действуют на основе явных или неявных образцов поведения и правил их «прочтения» (социокодов). Например, для этоса буржуа характерны такие образцы действования, как «призвание» и «профессия».
3. Поведенческие комплексы. Этосы представляют собой наборы поведенческих практик, их распределение и упорядочение внутри жизненного пространства. Соответственно, за каждой практикой «закрепляется» свой жизненный локус, а также свое время. Поведенческие комплексы – это процесс первичной институционализации и социализации индивидов, включающий ряд процедур.
4. Посвящение. Посвящение есть процедура вхождения индивида в этическое сообщество, осуществляемая с помощью особых обрядов и ритуалов посвящения – инициаций. Посвящение является частью механизма включенности индивидов в социум. Включенность в этическое (этосное) сообщество означает укорененность в нем, как в своем собственном доме. Индивид становится социальным фактором, для которого все, что происходит в сообществе, является его личным делом.

Презентация и самопрезентация. Индивиды, включенные в сети отношений этоса, стремятся поддерживать друг в друге позитивный образ друг друга и своего «общего дома», корпоративный дух этоса и его членов. Атрибутами презентации и самопрезентации являются мифы, мифообразы, особый стиль поведения в рамках данного сообщества, осуществляемый на основе присущего только данному сообщству этического кодекса.

Координация. В сообществе существует разделяемое всеми его членами знание о том, что может делать каждый. Это знание часто не совпадает с формальными представлениями (например, представителей администрации) о личностных и деловых качествах членов коллектива. Например, назначенные формальные лидеры могут не обладать достаточной силой доверия у группы. И наоборот, неформальные лидеры могут пользоваться полным доверием и поддержкой.

Мобилизация (стимулирование). У мобилизации также два вектора: внутренний (направленный на коллектив) и внешний (направленный на других). Внутренняя мобилизация – создание условий, стимулов для сплоченности этоса. Внешняя мобилизация – сплочение перед вызовами других этосов или социальных институтов.

Формы реагирования этосов на такие вызовы могут быть разными. Это, например, самоизоляция (религиозные секты), бунты, конфронтация

(социальные движения и группы, находящиеся в оппозиции к власти), нетрадиционные формы, стили поведения (неформальные группы, субкультуры), диалог, сотрудничество (национальные диаспоры, сотрудничающие с властями стран, в которых они проживают).

В современном обществе этосы сталкиваются с проблемой «колонизации» их формально-бюрократическими институтами («системой»).

Юрген Хабермас, как известно, концептуализировал проблему «колонизации» бюрократической системой так называемого «жизненного мира» [7]. Жизненный мир – это «внутреннее» сообщество, имеющее свой взгляд на то, что происходит в социальной организации, которой оно принадлежит. По сути, жизненный мир в такой трактовке и есть этос: естественный миропорядок, воссоздаваемый самими его участниками.

«Колонизация» жизненного мира (этоса) происходит тогда, когда система отделяется, эмансируется от него. Ее (системы) структуры становятся все более самодостаточными, утрачивая непосредственные живые связи с этическим сообществом. Однако проблема взаимоотношений системы и этоса этим не исчерпывается. Дело в том, что этос также может подменить систему, выполняя несвойственные ему функции. Например, этос в современной российской армии создает внутри себя мощный репрессивный комплекс, так называемую дедовщину. Официальная система оказывается неспособной эффективно противодействовать этой моцки.

Существуют два способа взаимодействия этоса и системы. Первый – когда системные связи возникают как результат естественной сложности (дифференцированности) этоса. Например, ранние христианские общины в процессе длительной эволюции трансформировались в иерархическую церковную организацию. С другой стороны, системные принципы навязываются извне. В таком случае чаще всего происходит внешняя системная «колонизация» – приздание

этосу формально-институционального статуса. Пример тому – детские и юношеские организации (пионерская, комсомольская), которые формировались как придаток коммунистической партии в эпоху СССР.

Этосы рождаются, живут и умирают, как люди. Сроки их жизни обусловлены различными причинами. Одни этосы растворяются в «колонизируемой» бюрократической Системе. Другие гибнут по причине того, что исчерпался человеческий и ценностный «мобилизационный» ресурс: нет людей, которые поддерживали бы «огонь жизни» в этосах, нет идеалов, которые цементировали бы этическую жизнь сообщества.

В динамике этосов в современном российском обществе можно выделить некоторые тенденции.

1. Разрушение традиционных этосов. Сегодня традиционные ландшафты разрушаются. Одна из причин – процессы глобализации и урбанизации, сопровождаемые разрушением традиционных укладов, включая деревенские, оттоком из деревни молодежи, старением населения, упадком традиционных ценностей, народной культуры.
2. Образование виртуальных этосов. Виртуальные этосы – прямое следствие внедрения Интернета в повседневную жизнь людей. Интернет образует множество виртуальных миров. Режим «on line» становится стилем жизни многих миллионов людей, прежде всего молодежи.
3. Динамика этосов в последние годы явно приобретает субкультурный профиль. Различные слои общества «замыкаются» в субкультурные объединения (группировки, диаспоры, секты). Благодаря субкультурам индивиды (прежде всего молодежь) стремятся восполнить, компенсировать дефицит социальной идентификации. Часто это происходит в брутальных деструктивных формах (скинхеды, религиозные секты).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Ионин Л. Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996. 278 с.
4. Козлова Н. Н. Социально-историческая антропология: Учебник. М.: Ключ, 1998. 186 с.
5. Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории. СПб.: Лань, 1997. 382 с.
6. Мрафесоли М. Околдованность мира или божественное социальное // Социо-логос. М.: Прогресс, 1991.
7. Хабермас Ю. Отношение между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. 1993. Весна. Т. 1. Вып. 2. С. 123–136.
8. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 448 с.
9. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 1056 с.